

Капіталізацыя і устойчыўнасць банкоўскага сектара з улічэннем уплыву негатыўных фактараў

Яна ГРИГОРЬЕВА

Магістр эканамічных навук,
аспірант кафедры корпаратыўных
фінансаў эканамічнага факультэта
Беларускага дзяржаўнага
універсітэта, Рэспубліка Беларусь,
г. Мінск, e-mail: yana.2007@list.ru

Фінансавая сістэма в любой стране должна быть динамичной и адаптивной, что позволит ей быть финансово устойчивой и независимой от системных шоковых тенденций в экономике. Своевременность обновлений и гибкое регулирование нормативной базы создают благоприятные возможности для вывода финансовой системы каждой отдельно взятой страны на новый виток развития и уровень устойчивости к внешним и внутренним негативным факторам влияния.

УДК 336.71

Ключевые слова:

прибыль; рентабельность; капитал банков; рентабельность капитала; достаточность капитала банков; планирование капитала.

Способность банка демонстрировать финансовую устойчивость на протяжении длительного периода (всего периода своего существования) неразрывно связана с его способностью обеспечивать безопасное функционирование. Обеспечение финансовой устойчивости в долгосрочном периоде гарантирует лояльность к нему клиентов и сотрудников, повышает заинтересованность у новых инвесторов и, соответственно, способствует повышению капитализации банка со стороны его акционеров. А рост капитала, в свою очередь, обеспечивает «запас прочности» банка на перспективу для покрытия рисков, которые могут возникнуть в будущем.

С начала распространения коронавирусной инфекции COVID-19 общий ландшафт рисков в условиях полной неопределенности претерпел существенные изменения, что потребовало от банковских организаций своевременного реагирования на быстроменяющиеся условия функционирования.

Испытанием на прочность для белорусской банковской системы стал 2020 г. Условия работы оказались под давлением целого комплекса негативных факторов, в том числе внешних: пандемия COVID-19, снижение экономической активности в мире и, как следствие, ухудшение финансового положения субъектов хозяйствования в Республике Беларусь, инфляционно-девальвационные ожидания, повышенный спрос на иностранную валюту, отток

денежных средств из банков, дефицит рублевой ликвидности в банковском секторе.

Несмотря на опасения по поводу достаточности капитала, банки вступили в пандемию COVID-19 с более стабильным уровнем капитала по сравнению с предыдущими кризисными периодами. Установление с 2016 г. новых нормативов достаточности капитала с учетом консервационного буфера и норматива левереджа (Базель III) сыграло ключевую роль, позволив повысить степень финансовой устойчивости и безопасности функционирования банков и банковской системы в целом.

Вместе с тем, учитывая, что возникший в 2020 г. пандемический кризис не имел финансовой природы происхождения и характеризовался полной неопределенностью будущего, многие эксперты высказывали опасения относительно надежности результатов планирования капитала на фоне общего ухудшения способности банков генерировать прибыль, а также адекватно оценивать достаточность капитала для покрытия рисков, обусловленных новыми вызовами.

Высокую степень значимости рассматриваемой темы исследования подтверждает тот факт, что надежность результатов планирования банковского капитала также стоит в числе приоритетных вопросов и для европейских банков: в 2021 г. Европейским банковским управлением планируется

проведение стресс-теста в масштабах всего ЕС, который станет важным элементом оценки прочности капитала европейских банков [1].

Согласно Основным направлениям денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 год, сохранение финансовой стабильности будет достигаться путем поддержания надежного и безопасного функционирования банков Республики Беларусь [2, с. 1]. Таким образом, финансовая устойчивость и безопасность функционирования банковских организаций являются целевым ориентиром для обеспечения непрерывной и бесперебойной работы всей финансовой системы с учетом ее тесной связи с реальной экономикой.

С целью анализа степени надежности и безопасности функционирования банков страны предлагается посредством оценки рентабельности банков по итогам 2020 г. оценить степень устойчивости банковского сектора в период пандемического кризиса, а также выявить новые уязвимости и сделать выводы относительно приоритетных направлений, требующих особого внимания.

Рынок жилья, поддерживаемый дешевыми банковскими кредитами с высокой долей риска, был эпицентром кризиса 2007–2008 гг. Лопнувшие жилищные пузыри сначала в США, а в дальнейшем и в других странах мира (Великобритания, Испания, Ирландия) стали причиной проблем для крупнейших мировых банков. Банковские организации разных стран мира в качестве поддержки получили правительственные вливания капитала, некоторые из них были национализированы. В ряде стран банки отчуждали свои проблемные активы. В результате принятые меры позволили предотвратить крах финансовых систем и экономик крупнейших стран, однако издержки от прямой финансовой поддержки банковского сектора были существенными. Следует отметить, что последствия кризиса варьировались от страны к стране из-за различных начальных циклических условий и структурных уязвимостей. Так, к примеру, в то время как банки еврозоны, Великобритании и США понесли колоссальные потери в разгар кризиса, банковские организации Австра-

лии, Канады, Швеции не нуждались в государственной поддержке. Банки стран с формирующимся рынком, учитывая их внутреннюю направленность, относительно низкое использование рыночного финансирования и, как правило, более высокие нормативные буферы, оказались более изолированными от потрясений [3, с. 7].

Десятилетие, прошедшее с начала мирового финансового кризиса, привело к значительным структурным изменениям в банковском секторе. Кризис выявил существенные недостатки в банковской системе и пруденциальных мерах, что привело к чрезмерному принятию рисков, не подкрепленных адекватным объемом буфера капитала и ликвидности. Последствия кризиса сильно сказались на экономическом росте, финансовой стабильности и деятельности банков разных стран мира. Кризис показал, что банкротство и убытки финансовых институтов оказывают негативное воздействие на реальную экономику. После мирового финансового кризиса ограничение системного риска стало одной из ключевых задач в разных странах мира. Возросшие требования к величине достаточности капитала банков с точки зрения снижения системного риска стали одной из основных принятых надзорными органами мер.

Тем не менее спустя более десяти лет после финансового кризиса вопрос адекватности требований к достаточности капитала банков остается весьма актуальным. Для оценки оптимального уровня потребности банков в капитале крайне важно количественно оценить выгоды и издержки или, иными словами, найти оптимальное соотношение между принимаемым банком риском и получаемой доходностью. Более высокие требования к достаточности капитала банков позволяют снизить вероятность банковских кризисов за счет ограничения предложения банковских заемных ресурсов в стабильное время. Однако излишне высокие требования к капиталу банков влекут за собой повышенные затраты, что отражается в повышении процентных ставок по размещаемым ресурсам, сокращении инвестиций.

В условиях 2020 г. банки находились в гораздо лучшем положении по следующим причинам:

- пандемия 2020 г. стала триггером не кризисных явлений, а, скорее, шоком для экономик разных стран, поскольку природа ее происхождения связана с внешними факторами влияния, а не с внутренними дисбалансами экономики;
- мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. внес серьезные коррективы в регуляторную банковскую практику (Базель III), благодаря этому банки разных стран оказались более подготовленными к непредвиденным обстоятельствам и более финансово защищенными, однако и они не обладают абсолютным «иммунитетом». Эффективность управления имеет фундаментальное значение для любого субъекта экономики, но особенно велика ее роль в функционировании коммерческих банков. Понятие «эффективность деятельности» в большинстве случаев определяется способностью коммерческого банка к достижению финансовых показателей, таких как «прибыль» и «рентабельность».

Подход к измерению эффективности деятельности банка посредством показателя рентабельности капитала (return on equity, далее – ROE, отношение чистой прибыли к собственному капиталу) обладает следующими характеристиками:

- *объективностью*, так как применяется единый подход при расчете данного показателя, а именно:
 - а) к измерению эффективности принимается чистая прибыль банка по данным «Отчета о прибылях и убытках» как разница между доходами и расходами после ее подтверждения независимой аудиторской организацией;
 - б) размер собственного капитала банка исчисляется по международным стандартам как сумма основного капитала (акционерный капитал по уставу банка, образуемый путем выпуска и продажи акций) и компонентов дополнительного капитала (фонды банка, образованные из прибыли прошлых лет; нераспределенная и подтвержденная независимой аудиторской организацией прибыль прошедшего финансового года; фонды переоценки основных средств; финансовый результат (прибыль/убыток) текуще-

го года). При этом в соответствии с международными стандартами дополнительный капитал не может превышать основной капитал;

в) при расчете используется среднегодовое значение собственного капитала;

- **наглядностью**, так как позволяет провести сравнительный анализ эффективности деятельности конкретного банка внутри банковской системы, а также отдельного банка или всей банковской системы с предприятиями других отраслей народного хозяйства.

На основе представленных аргументов имеются все основания полагать, что показатель рентабельности капитала (ROE) – это итоговый показатель, характеризующий эффективность деятельности банка и степень его устойчивости к влиянию внешних факторов.

С целью более детальной оценки степени устойчивости банковского сектора в условиях влияния целого множества негативных факторов 2020 г. на итоговый финансовый результат (прибыль) и, как следствие, на эффективность функционирования банковского сектора (рентабельность капитала) автором предлагается рассмотреть основные итоги деятельности белорусских банков за истекший год.

Прибыль банковского сектора по итогам 2020 г. составила 1 017,0 млн. руб., что на 158 млн. руб. (или на 13,5%) меньше, чем годом ранее. Спред между уровнем инфляции и показателем ROE за 2020 г. значительно сузился. Анализ показателя рентабельности собственного капитала банковского сектора (ROE) уменьшился на 2,07 п. п. до уровня

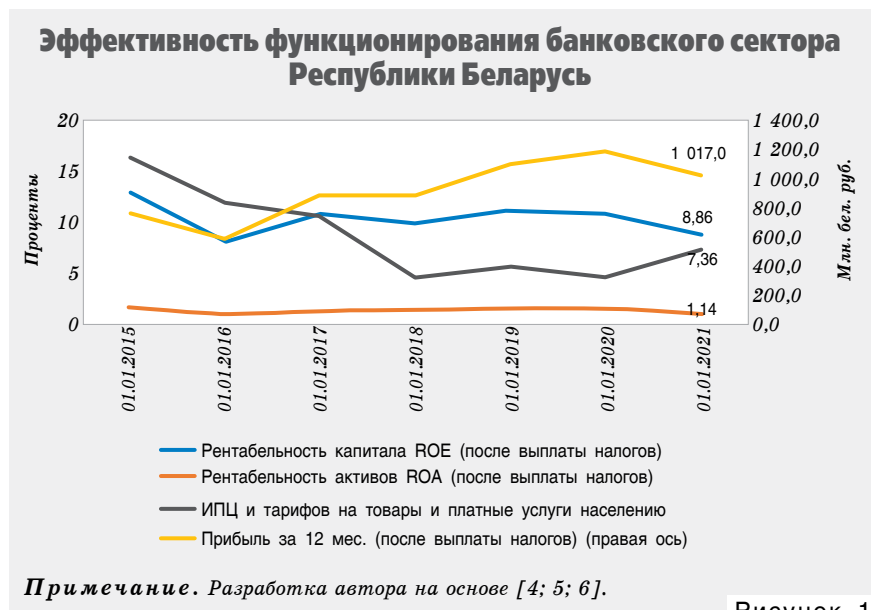

Рисунок 1

8,86%. Рентабельность активов за прошедший год сократилась на 0,38% (рисунок 1).

Показатель рентабельности капитала (ROE) демонстрирует, насколько эффективно банки генерируют прибыль от вложенного акционерами капитала. Более высокая рентабельность капитала указывает на то, что банк эффективно распоряжается акционерным капиталом для аккумуляции дополнительного объема прибыли. Следует отметить, что получаемая прибыль позволяет банкам сохранить капитал и тем самым обеспечить устойчивость и непрерывность своей деятельности в условиях возможных шоковых потрясений (кризисов). Другими словами, формируется «цепочка эффективности функционирования

банка»: первоначально вложенный акционерами капитал генерирует прибыль, которая является основой для дальнейшего прироста капитала банка.

Факторный анализ причин снижения прибыли банковского сектора в 2020 г. (таблица 1) показал, что роста доходных компонентов прибыли (+387,1 млн. руб.) было недостаточно для соразмерной компенсации чистых отчислений в резервы (-501,6 млн. руб.).

Анализ результатов деятельности банковского сектора в 2020 г. в разрезе форм собственности банков показал, что снижение итогового финансового результата было менее ощутимым у государственных банков (-7,5%) (таблица 2).

При этом следует отметить, что из итогов финансовой деятельности

Таблица 1

Факторы снижения прибыли банковского сектора в 2020 г.

Показатель	На 01.01.2020, млн. бел. руб.	На 01.01.2021, млн. бел. руб.	Изменение за год, млн. бел. руб.	Изменение за год, %
Процентные доходы	5 097,1	5 464,8	367,7	7,2
Процентные расходы	2 252,6	2 561,2	308,6	13,7
Чистые процентные доходы	2 844,5	2 903,6	59,1	2,1
Комиссионные доходы	1 978,2	2 121,6	143,4	7,2
Комиссионные расходы	694,2	760,6	66,4	9,6
Чистые комиссионные доходы	1 284,0	1 361,0	77,0	6,0
Прочие банковские доходы (без межфил.)	968,9	2 037,2	1 068,3	110,3

Продолжение таблицы 1

Показатель	На 01.01.2020, млн. бел. руб.	На 01.01.2021, млн. бел. руб.	Изменение за год, млн. бел. руб.	Изменение за год, %
Прочие банковские расходы (без межфил.)	521,9	1 339,3	817,4	156,6
Чистые прочие банковские доходы	446,9	697,9	251,0	56,2
Операционные доходы	280,6	271,7	-8,9	-3,2
Операционные расходы	2 631,6	2 654,9	23,3	0,9
Чистые операционные доходы	-2 351,0	-2 383,2	-32,1	1,4
Доходы от уменьшения резервов	10 680,9	13 198,0	2 517,1	23,6
Расходы по отчислениям в резервы	11 524,0	14 542,7	3 018,7	26,2
Чистые отчисления в резервы	-843,1	-1 344,7	-501,6	59,5
Поступления по ранее списанным долгам и доходы по отложенному налогу на прибыль	11,0	7,7	-3,3	-30,0
Долги, списанные с баланса, и налог на прибыль/доходы	217,2	225,3	8,1	3,7
Налог на прибыль/доходы	-206,2	-217,6	-11,4	5,5
Доходы, итого	19 016,7	23 101,0	4 084,3	21,5
Расходы, итого	17 841,5	22 084,0	4 242,5	23,8
Прибыль, итого	1 175,2	1 017,0	-158,1	-13,5

Примечание. Разработка автора на основе [4].

Таблица 2

Прибыль банковского сектора за 2020 г. в разрезе форм собственности

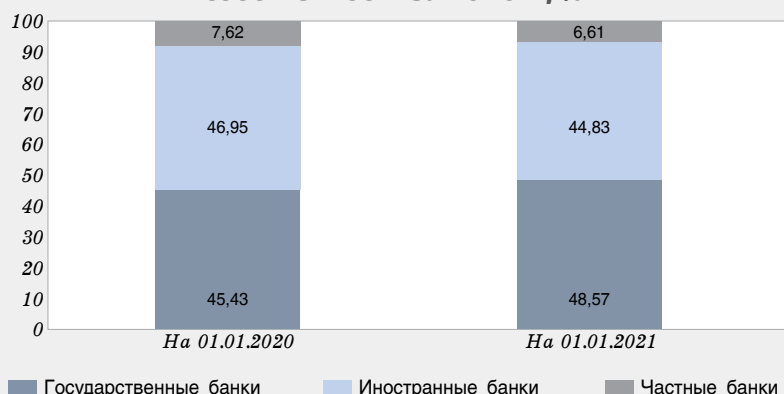
Банки по форме собственности	На 01.01.2020, млн. бел. руб.	На 01.01.2021, млн. бел. руб.	Изменение за год, млн. бел. руб.	Изменение за год, %
Государственные банки	533,9	494,0	-39,9	-7,5
Иностранные банки	551,8	455,9	-95,9	-17,4
Частные банки	89,5	67,2	-22,3	-24,9
Прибыль банков, итого	1 175,2	1 017,1	-158,1	-13,5

Примечание. Разработка автора на основе [4].

банков за 2020 г. с позиции удельного веса каждой из рассматриваемых групп банков в общей прибыли банковского сектора видно, что доля прибыли банков с преобладающим участием (более 50%) в уставном фонде государственных органов и юридических лиц, основанных на государственной форме собственности, увеличилась на 3,14%, в то время как доля иностранных и частных банков за рассматриваемый период сократились на 2,12% и 1,01% соответственно (рисунок 2).

Анализ изменения прибыли белорусских банков разной формы собственности за последние 7 лет показал, что динамика прибыли была отрицательной.

Динамика изменения прибыли банков разной формы собственности за 2020 г., %

Примечание. Разработка автора на основе [4].

Рисунок 2

При этом период с 2014 г. по 2019 г. характеризуется скачкообразным изменением прибыли госбанков (до 01.01.2018) и постепенным ростом в последующие годы. Для иностранных банков, наоборот, после пикового значения прибыли по состоянию на 01.01.2018 в последующие годы наблюдается нисходящий тренд. Прибыль частных банков до 2018 г. постепенно увеличивалась, в 2019 г. вышла «на плато» (рисунок 3).

Снижение прибыли от банковской деятельности влияет на способность банков генерировать капитал. Таким образом, итоговый результат работы банка – прибыль, напрямую влияет на показатель рентабельности капитала. Представленный ниже анализ данных по прибыли и ROE за последние 7 лет это подтверждает (рисунок 4).

По мнению автора, банкам Республики Беларусь следует принять меры по недопущению снижения капитала в реальном выражении (с учетом уровня инфляции) и поддерживать его на приемлемом уровне для адекватного покрытия уровня принимаемых рисков.

Анализ динамики роста показателей ROE и ROA банков Европейского союза с 2018 г. показал, что коронавирусная инфекция оказала негативное влияние на результативность работы банков ЕС (рисунок 5).

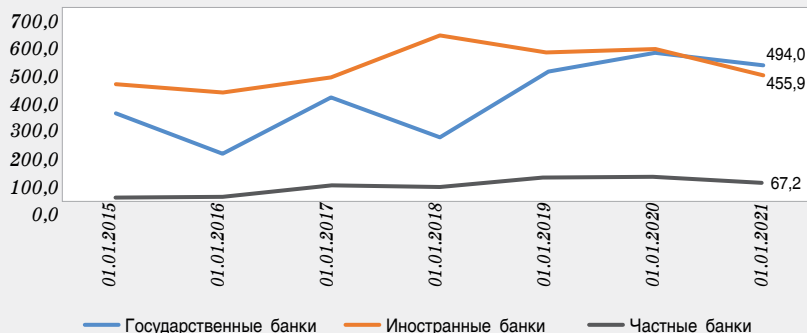
В целях проведения сравнительного анализа эффективности деятельности банковского сектора Республики Беларусь автором также были приняты во внимание аналогичные показатели деятельности банков Европейского союза (таблица 3).

Следует отметить, что банки Республики Беларусь, несмотря на наличие негативных факторов в 2020 году, смогли продемонстрировать более высокие показатели.

В условиях текущих процентных ставок на рынке, роста кредитной нагрузки и общего ухудшения финансового положения должников банкам следует акцентировать внимание на растущем давлении на банковский капитал.

Оценка выполнения действующими банками норматива

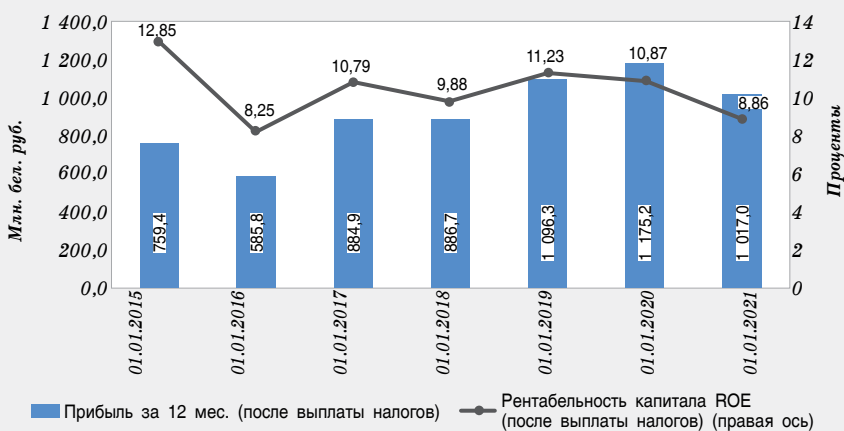
Прибыль белорусских банков разной формы собственности за 2014–2020 гг., млн. бел. руб.

Примечание. Разработка автора на основе [4; 5].

Рисунок 3

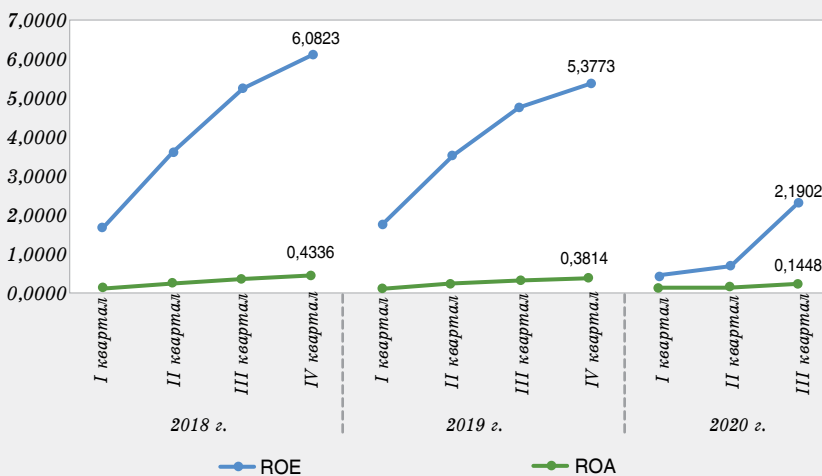
Динамика изменения прибыли и рентабельности капитала

Примечание. Разработка автора на основе [4; 5].

Рисунок 4

Эффективность функционирования банков Европейского союза

Примечание. Разработка автора на основе [4; 7].

Рисунок 5

Таблица 3

Показатели эффективности функционирования банков Республики Беларусь и банков Европейского союза

Показатели на 01.10.2020	Банки РБ	Банки ЕС
ROE, %	8,75	2,19
ROA, %	1,14	0,14
CIR, %	46,66	62,64

Примечание. Разработка автора на основе [4; 7].

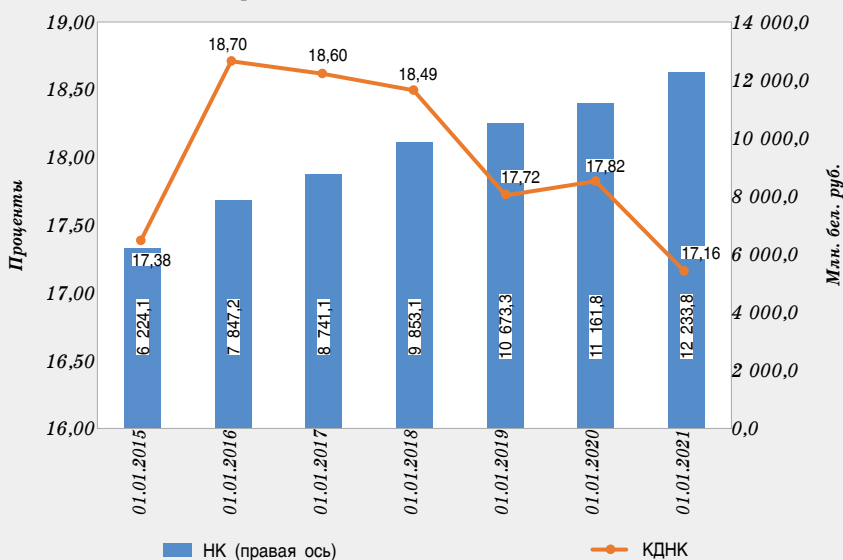
достаточности капитала показала, что при стабильно увеличивающемся размере нормативного капитала (НК) коэффициент достаточности нормативного капитала (КДНК) снижается последние 6 лет (исключение – небольшой рост в 2019 г.) (рисунок 6).

Более детальное рассмотрение аналогичных показателей в разрезе банков разной формы собственности показало схожую динамику изменения (рисунок 7).

По мнению европейского регулятора в лице Европейского центрального банка, в 2021 г. ключевые области, существенно затронутые текущим кризисом COVID-19, будут требовать особого внимания:

1. Приоритетное внимание будет отдано оценке адекватности методов управления кредитными рисками, операций мониторинга и отчетности банков. Особое внимание будет уделять-

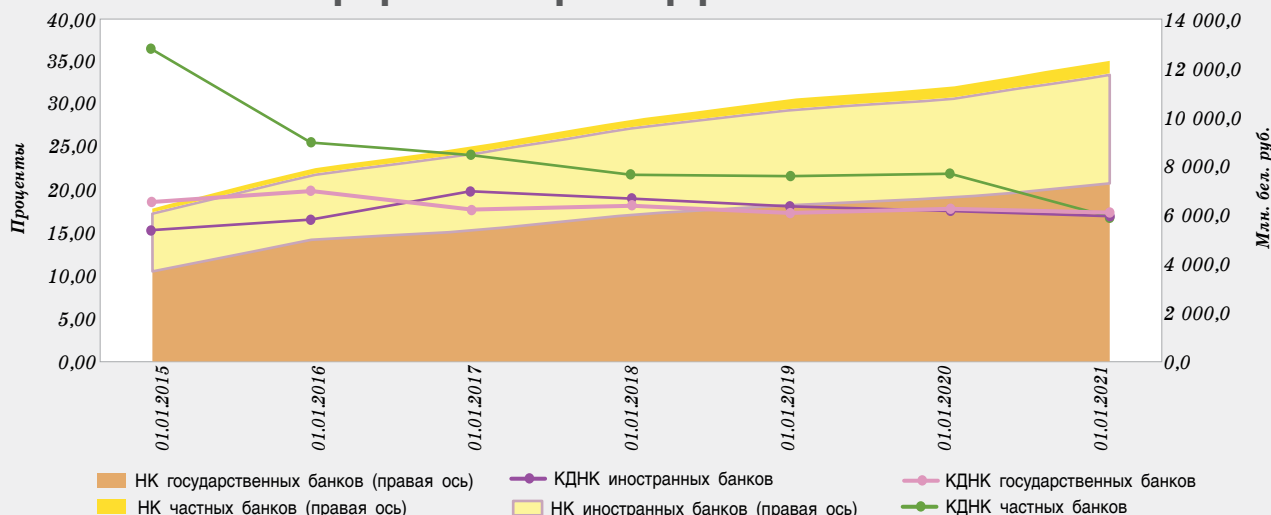
Нормативный капитал и коэффициент его достаточности в целом по банковской системе

Примечание. Разработка автора на основе [4; 5].

Рисунок 6

Нормативный капитал и коэффициент его достаточности в разрезе банков разной формы собственности

Примечание. Разработка автора на основе [4; 5].

Рисунок 7

ся способности банков выявлять ухудшение качества активов на ранней стадии, своевременно формировать требуемый объем резервов, принимать адекватные меры в отношении просроченной задолженности и управлять проблемными кредитами.

2. Европейским банкам следует применять разумные методы планирования капитала, основанные на прогнозах величины капитала, которые адаптируются к динамично меняющейся среде, особенно в кризисной ситуации, такой как текущая пандемия.

3. Банковский надзор Европейского центрального банка будет продолжать подвергать сомнению бизнес-модели банков, их стратегические планы и основные меры, принимаемые высшим руководством банков для преодоления существующих недостатков в условиях ухудшающихся внешних факторов.

4. Контроль надзора будет по-прежнему сосредоточен на корпоративном управлении с особым упором на возможности агрегирования данных о рисках и информационные системы, а также на адекватность банков-

ской практики управления кризисными рисками [1].

Кризисные явления могут привести к значительному увеличению числа дефолтов заемщиков и, как следствие, к ослаблению банковского сектора Республики Беларусь. Наличие хорошо капитализированных банков делает финансовую систему более устойчивой к таким негативным факторам.

Внешние факторы 2020 г. оказали значительное негативное влияние на финансовые результаты белорусских банков, создав повышенное давление на банковский капитал. В свою очередь, снижение прибыли от банковской деятельности повлияло на способность банков генерировать капитал. В связи с этим банкам целесообразно принять меры по недопущению снижения капитала в реальном выражении и поддерживать его на приемлемом уровне для адекватного покрытия уровня принимаемых рисков. При этом следует отметить, что при высоком уровне организации внутреннего контроля и отлаженной работе системы управления рисками банковский капитал может быть источни-

ком эффективного инвестиционного ресурса.

Для банков приоритетным на сегодня должен стать принцип обеспечения устойчивого функционирования, что позволит сохранить стабильность функционирования банковской системы в целом, а значит, и финансовую стабильность страны. Это является одним из важнейших условий для выхода экономики Республики Беларусь на устойчивую траекторию роста.

Главной задачей для банков в ближайшие годы станет сохранение баланса между запланированной доходностью банковского сектора, достижение которой с каждым годом усложняется, и защитой интересов клиентов и акционеров банковских организаций независимо от складывающихся условий во внешней среде. При этом должен сохраняться паритетный вектор между процессом обеспечения плановой доходности, уровнем риск-аппетита банков и соблюдением ими пруденциальных нормативов безопасного функционирования.

* * *

Материал поступил 02.03.2021

Библиографический список:

1. 2020 SREP aggregate results [Electronic resource] // European Central Bank. – Mode of access: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/banking/srep/2021/html/ssm.sreppaggagateresults2021.en.html#toc1>. – Date of access: 15.02.2021.
2. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 дек. 2020 г., № 481 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32000481_1608757200.pdf. – Дата доступа: 13.02.2021.
3. Structural changes in banking after the crisis. CGFS Papers № 60 [Electronic resource] // Bank for the International Settlements. – Mode of access: <https://www.bis.org/publ/cgfs60.pdf>. – Date of access: 15.03.2021.
4. Обзор деятельности и характеристика устойчивости функционирования банков Республики Беларусь на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/banksector/ba_01_01_2021.pdf. – Дата доступа: 14.02.2021.
5. Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования за 2015–2019 годы [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/banksector>. – Дата доступа: 17.02.2021.
6. Индексы потребительских цен и тарифов на товары и платные услуги населению [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 17.02.2021.
7. Supervisory and prudential statistics. Statistical Data Warehouse ECB [Electronic resource] // European Central Bank. – Mode of access: https://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?org.apache.struts.taglib.html.TOKEN=6a6d66415cd1eff25fd3141b963fe2e1&df=true&ec=&dc=&oc=&pb=&rc=&DATASET=4&removeItem=&removedItemList=&mergeFilter=&activeTab=CBD2&showHide=&MAX_DOWNLOAD_SERIES=500&SERIES_MAX_NUM=50&node=9689369. – Date of access: 23.02.2021.

Capitalization and sustainability of the banking sector with account of negative factors impact

Yana GRIGOREVA, Master of economic sciences, postgraduate student, Department of corporate finance, Faculty of Economics, Belarusian State University, Belarus, Minsk, e-mail: yana.2007@list.ru.

Abstract. *The article analyzes sustainability of the banking system of the Republic of Belarus in the context of COVID-19 coronavirus infection influence and the whole range of external shocks in 2020. The author gives results of analysis of banking sector functioning effectiveness by means of evaluation of the banking sector profit over 2020, returns, as well as capital adequacy of banks. In addition, the article dwells on the key areas that will require additional immediate attention from the side of the regulator and banking organizations in 2021.*

Keywords: *profit; returns, bank capital, return of capital; capital adequacy of banks, planning of capital.*